

Глава II

ЗАЧИСТКА

Шон остановился. Катя застыла позади.

– Что случилось?

– Тише, – он положил руку ей на плечо и надавил, давая понять, чтобы она присела. Сам сделал то же самое.

Теперь уже четко можно было слышать урчание многочисленных двигателей. Самурай, медленно привстал и на полусогнутых вышел к старой трассе, залег в кустах. Железная колонна показала свою голову и потянулась вперед длинной вереницей. Гвардейцы из Нового Рима двигались к легиону. Самурай дождался, пока не скроется последняя машина, и вернулся обратно.

– Что там, Шон?

– Солдаты. Я провожу тебя до места, где стояли каннибалы. Теперь, скорее всего, там люди князя. Я дальше не пойду, мне нужно в легион. Там остались те, кто мне дорог. Мои друзья там.

– Шон, пойдем со мной, – ее глаза заблестели.

– Мне нельзя. Или ты забыла, что мы с тобой по разные баррикады? Найдешь, своего святого друга и все будет хорошо. Скажешь ему, чтобы он меня не трогал, – лицо его засияло от улыбки, а больное плечо невольно потянулось вверх.

– А как же ты?

– А что я? Я могу пробраться куда только захочу. Тем более я знаю, как расставляют посты и как действует охрана лагеря, так что я подойду к своим словно мышка. Мне нечего бояться. Там Влад, Сергей и остальные. А ты, когда найдешь своего Марса, уходи с ним. Уходите далеко, очень далеко. Я не смогу вам помочь, если мы встретимся снова, – он опустил голову, гоня мысль о том, что может произойти. – Бегите отсюда. Князю не выстоять.

– Я тебя больше не увижу?

– Надеюсь, что нет. Наше знакомство и так затянулось. Ладно, – он посмотрел вдаль. – Нам пора.

Ярослав сидел за столом, положив голову себе на руки, сын докладывал ему о том, что каннибалы разбиты, говорил о храброй смерти Демьяна и о том, что Марса нигде нет, впрочем, как и сотника Павла. Он

много о чем говорил, восторгаясь произошедшим, вновь хвалил Марса и не понимал самой сути. Князь поймал себя на мысли, что он все же больше похож на мать, чем на него. Эмоции не давали сыну взглянуть на происходящее трезво. Маленькая победа – это еще не выигрыш в войне. Даниил напрочь забыл о том, что Марс всего лишь инструмент в их великих делах. Он отодвинул от себя пустой стакан в сторону и, прикусив губу, задумался. Что-то идет не так. Где-то он что-то упустил. Но что? Демьян погиб, отдав жизнь за Марса? Он усмехнулся про себя. Демьян будет последним человеком, кто подставится за этого мессию. Значит, Марс все же нашел способ разделаться с ним и скорее всего ему кто-то в этом помог. А если это так, то парнишка все же решил поиграть в свою игру. Видимо, он так и не смог его сломать, убедить. А ведь он давал ему право выбора, право быть рядом. И что он получил взамен? Дьявол! Даже его собственный сын восхваляет этого мессию, не видя правды. А единственная правда та, которую говорит он! И точка! Кулаки невольно сжались. Люди и впрямь сражаются лучше. Общины пополнили его ряды, придя к мессии и встав под его знамена. Но это становится слишком опасно. Он слишком много врал, слишком много играл, и теперь ложь стала правдой. Что же делать?

А Даниил не переставая, все восторгался, и восторгался, сам не замечая, как преувеличивает деяния Марса. Ярослав смотрел сквозь него погруженный в свои мысли и только многозначительно кивал головой, делая вид, что внимательно слушает сына.

После большой лжи, любая правда также становится ложью. Он продолжал рассуждать. Нужно будет сообщить всем о том, что мессия сделал все так, как приказал он. Что именно под его чутким руководством осуществился разгром каннибалов. Даже если Марс что-то и планирует, то пока не стоит давать ему повода. Животное, загнанное в угол кинется на тебя, даже если ты в тысячу раз сильнее. Демьяна конечно жалко, но такой вариант развития событий он рассматривал. Павел может занять его место, но остается вопрос, где сейчас этот здоровяк. Неужто его тоже убили? А Марс? Куда он делся? Сбежал? Вряд ли. Ему нужна девчонка, а для ее освобождения нужна армия. А что если он задумал прибрать общину к своим рукам? Глаза Ярослава сверкнули.

– Теперь, отец, нужно разбить людей Законника! Разрешите мне повести людей? – закончив восторгаться, выпалил Даниил.

– О нем не беспокойся. С законником считай уже все кончено, как и в прочем с его людьми, – спокойно как само разумеющееся произнес Князь.

– В каком смысле?

– В прямом. Нужно думать, как теперь сломить легион, в который из Нового Рима пребыли еще и гвардейцы. Они всех собрали в один кулак. Как я и предполагал. Осталось только теперь эту заразу прижечь коленным железом.

– Отец, я чего-то не знаю?

Ярослав молча отвернулся. Беседовать дальше он не видел ни какого смысла. Махнул рукой. Ступай, я все понял. Даниил насупившись, выскочил вон, а Ярослав еще долго смотрел в одну точку, рассуждая о происходящем.

Виталий покинул лагерь со своими людьми, в тот же самый вечер как из Нового Рима прибыла великая Татьяна с гвардейцами. Узнав о том, что Законник лично прибыл к своим людям. Виталий поспешил к нему, дабы усилить фланг, в случае если люди Князя решат их атаковать. Разгром Борова был ощутимой потерей, и потерять еще и этих союзников было бы не то что бы крахом, но грозило окружением и ставило легион в очень трудное положение. По дороге к ним присоединилась еще одна группа. И уже к рассвету Виталий подошел к стану Законника.

– Стой! Кто идет? – голос из полумрака огласил пространство.

– Свои! Генерал Сергей прислал нас к вам в подмогу! Меня зовут Виталий!

– Слава Татьяне! – снова прокричал голос.

– Татьяне слава! – выкрикнул в ответ Виталий.

Темный силуэт вразвалочку вышел из темноты. Его руки лежали на оружии, болтающимся на животе. За ним выползли из укрытия еще люди.

– Что-то Законник не говорил о том, что нам дадут подкрепление?

– Слышал, что творится?

– Ты про Борова?

– И про него тоже.

– Паскуде и смерть паскудная! Туда ему и дорога! – презрительно сплюнул вниз парень.

– Это да, каннибалов никто не любит. Только мы остались без прикрытого фланга.

– Это все хорошо, но я повторяю. Я не слышал о том, что к нам движется подкрепление.

– Так и будем тут лясы точить или ты меня к Законнику отведешь? Он меня знает.

– Да я тебя тоже знаю. Доводилось видеть в Новом Риме.

Меньше чем через час они вышли из дебрей на дорогу. Местами снег был утопан. Было понятно, что недавно тут была застава. Маленькая тропа уходила вдаль. Видимо Законник стягивал своих людей к лагерю.

– А что, застав нету что ли? – Виталий обратился к долговязому парню, который шагал рядом с ним, держа руки поверх оружия.

– А зачем? За нами никто не пойдет, за вами же хвоста не было? – он усмехнулся. Тем более я оставил ребят, если что дадут знать. А Законник сейчас силы стягивает в один кулак, как ни как сам будет командовать наступлением. Вас же к нам не отсиживаться направили?

– Это да, – Виталий оглянулся и кивнул одному из своих людей, который замедлил ход и затерялся в толпе.

Наутро Законник выбрался из своего укрытия, которым являлся один из домов покинутого населенного пункта. Оставив охрану, он постарался уединиться. Свернул привычную самокрутку, затянулся привычным обжигающим легким дымом, поднял голову и выпустил струйку дыма вверх. Долго смотрел на серое небо, прикидывал, как лучше поступить. Предав Александра, он остался жив сам и сохранил своих людей, но что теперь? Может сбежать? Плохая идея. Кочевники пытались сбежать и что теперь? Да и куда? Лучше быть с сильным. Его принципы изменились. Это раньше он был предан, делал все по понятиям, не нарушал данное обещание и требовал того же от своих людей. Теперь же никому не нужны честь, справедливость и совесть. Скоро он поведет своих людей в бой, и что будет ждать его? Победа или поражение?

Утреннюю тишину потревожил окрик поста. В ответ послышался отзыв, а затем в лагерь проследовала вереница людей. Законник еще раз посмотрел на небо, прищурил глаза. Что он имел от своего предательства? Жизнь. Девчонка бы его не пощадила, если бы он остался верен Александру. Она смогла обыграть даже генерала, что уж тут говорить о нем. Гомон в лагере становился все громче.

– Да кого там принесла нелегкая? – он поспешно скрутил сигарету и направился встречать гостей.

Темная масса людей стояла кучно. Впереди высокий парень в зимнем камуфляже. Подходя ближе, Законник с удивлением узнал в нем Виталия.

– Наемник? Какого черта ты тут делаешь?

– Меня направили к вам.

– Татьяна не говорила ни чего об этом, – он подошел вплотную и чиркнул спичкой.

– А я в принципе не от нее.

– Генерал что ли послал?

– Нет.

Законник втянул дым в легкие, его глаза округлились и озарение снизошло на него словно молния. Он было даже раскрыл рот, чтобы заорать об измене, но в руках Виталия вспорхнул нож, и его жало четко вошло сбоку в шею, перерезая сонную артерию седому когда-то чтившему законы человеку. Законник захрипел, зажимая рукой рану, из которой толчками пульсировала кровь. Тело невольно сделало несколько шагов назад. Сквозь мутнеющее сознание он видел, как пришедшие нападали на его парней и беспощадно убивали, а те даже не понимали, что происходит. Законник почувствовал толчок, его тело рухнуло на снег, а над ним склонился Виталий. Красная предсмертная пелена над глазами затмевала мир. Наемник улыбался.

– Тебе Князь передавал привет.